

С. ИВАНОВ, К. КАВРУК

ТАРХАНЫ СЕГОДНЯ

В июле 1939 года, в девяносто восьмую годовщину смерти Лермонтова, в селе Тарханах (ныне Лермонтово), где протекало детство поэта и где похоронено его тело, состоялось открытие Музея Лермонтова. Оно превратилось в большое народное торжество — свыше полутора тысяч человек собралось почтить память великого русского поэта. С тех пор музей в Тарханах посетили десятки тысяч человек.

Поток посетителей не прекратился и во время войны, лишь состав экскурсантов несколько изменился: во время войны преобладали бойцы и офицеры рас포ложенных в области воинских частей и значительно уменьшилось количество экскурсантов из дальних мест.

Прошел год со дня окончания войны, и уже тысячи людей снова посетили Дом-музей и могилу поэта. Почти не изменилась экспозиция музея, лишь развернута новая вводная часть, раскрывающая значение творчества поэта. Здесь показано отношение великих вождей — Ленина и Сталина к вопросам культуры, высказывания Владимира Ильича о Лермонтове, особенно подчеркнуто значение творчества поэта для современности. Значительно пополнен книжный фонд музея, приобретены новые, весьма интересные экспонаты.

Директор музея Владимир Александрович Корнилов рассказывает о новых приобретениях.

Сейчас же после смерти Лермонтова пятигорский комендант прислал на квартиру, занимаемую Лермонтовым, офицера для составления описи вещей. Опять была составлена, все вещи вручены родственнику и другу поэта Алексею Аркадьевичу Столыпину. Столыпин доставил все вещи в Тарханы, но там почти ничего не сохранилось. Бабушка поэта — Елизавета Алексеевна Арсеньева щедро одаривала лермонтовскими вещами родных и знакомых, чтобы «память о Мишеньке сохранилась». В числе прочих вещей, указанных в описи, значилась и «шкатулка для бумаг, сделанная из дерева, с бронзовыми инкрустациями». О ее местонахождении долго не было известно. Сейчас эта шкатулка находится в комнате, где жил Лермонтов. История шкатулки такова. Бабушка подарила ее камердинеру Михаила Юрьевича — Андрею Ивановичу Соколову, любимому слуге поэта, безотлучно находившемуся при Лермонтове до самой его смерти. Шкатулка переходила в семье Соколова по наследству, последней ее владелицей стала внучка Соколова — Анна Петровна Кузнецова. Она сохранила шкатулку и ныне передала эту реликвию в тархановский музей.

На столике в кожаном футляре лежит старинная пенковая в золотой оправе трубка с янтарным мундштуком. Ее недавно доставил в музей последний родственник поэта семидесятитрехлетний Владимир Михайлович Лермонтов, в гражданскую войну сражавшийся в рядах Конной армии Буденного и проживающий сейчас в Вологодской области.

В стеклянном шкафу — юнкерский мундир, по всем признакам принадлежавший поэту.

Вот «Герб рода Лермонтовых» и «Родословное дерево рода Лермонтовых», разсыпанные в архиве геральдики дворянских родов и доставленные в музей тем же Владимиром Михайловичем Лермонтовым.

В описании истории дома Лермонтовых значится, что родоначальник Лермонтовых — Юрий Андреевич — храбро сражался с иноземцами, посягавшими на русскую землю, и в 1634 году пал смертью храбрых под Смоленском. Вот другой экспонат — портрет родственника поэта, нашего современника — Михаила Владимировича Лермонтова, участника Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, отдавшего свою жизнь в боях за родину. Он погиб на Карельском фронте в 1942 году.

У колхозников села Лермонтово бытует много преданий о Михаиле Юрьевиче. Они передаются из рода в род, из поколения в поколение, несомненно образуют вымысел, но зерно правды в них осталось.

Колхозник Степан Иванович Чичанин рассказывает:

— Мой дед Василий Иванович Шубенин и поэт Михаил Юрьевич Лермонтов — молочные братья. Их обоих вскормила моя прабабка Лукерья Алексеевна Шубенина. Михаил Юрьевич горячо любил свою кормилицу, называл ее «мамушкой», никогда не забывал о ней. Когда он учился в Москве, «мамушка» ездила к нему в гости и всегда встречала со стороны Михаила Юрьевича ласковый прием.

Дружил Михаил Юрьевич и со своим молочным братом — моим дедом, попросту заходил в его избу, учил деда грамоте. Подарок Михаила Юрьевича — шапочку — дед берег до самой своей смерти, и похоронен был в этой шапочке в 1909 году.

Поделился с нами воспоминаниями и семидесятидвухлетний Григорий Павлович Сорокин.

— Мне было лет тринадцать, — рассказывает он, — когда жил мой дед Петр Матвеевич Болотин. Учился я тогда в школе, бывало, начну читать стихи, а дед слушает да и скажет: «Эх, внучек, читал бы ты, как Михаил Юрьевич!» И обязательно добавит: «Большой был человек!» Попросят мы деда — расскажи нам про Лермонтова, и дед охотно рассказывал. Вот как запомнился мне один из рассказов деда:

«Любил Михаил Юрьевич крестьян, четырнадцать лет прожил среди нас. А когда бабушка определила его на учебу в Москву, он на каникулы в Тарханы приезжал¹. Так подлюбили наши места и наших крестьян, что и в Москве не забывал. Как придет в Тарханы, мы его всем селом встречали. При нем волнее жилось крестьянам. Как бывало, зайвтся в Тарханы, так сейчас же розги из конторы убирали, прятали. Еще ребенком, если увидит, что крестьян на порку ведут, побежит к бабушке:

— Бабушка, что же это, запрети бить людей!

И бабушка отменяла порку, ни в чем пережить внуку не могла. Он был полновластным хозяином в имении, и когда еще маленьким был, и когда уже взрослым приезжал к нам. Крестьяне почувствовали, что у них защитник есть, и еще пуще полюбили молодого барина».

¹ Сведений о приездах Лермонтова в Тарханы из Москвы не имеется, но такие приезды весьма вероятны. До сих пор документально установлен лишь приезд Лермонтова в Тарханы в эпизод из Петербурга зимой 1835—1836 г.